

Список использованных источников

1. Баландин, К. И. Первые шаги к высшему техническому образованию в Белоруссии / К. И. Баландин, А. Н. Кукса // Вестник БНТУ. – 2010. – № 1.
2. Дубовик, А. К. Высшее техническое образование в Беларуси: история и современность / А. К. Дубовик // Высшее образование в Беларуси: истоки и современность: материалы Респ. науч.-техн. конф., Минск, 4 дек. 2015 г. / под ред. В. А. Божанова, С. В. Богалейша. – Минск: БНТУ, 2015.
3. БНТУ. 100 лет истории / К. И. Баландин [и др.]. – Минск: БНТУ, 2020.
4. Воробьев, А. А. Выборы во Всероссийское Учредительное собрание на территории Беларуси и соседних российских губерний / А. А. Воробьев. – Минск: МГУ, 2010.
5. Лукашевич, А. Вся власть Совету! / А. Лукашевич // Минский курьер. – 2017. – 31 марта.
6. Сороковик, И. А. Проблемы и успехи высшей школы Беларуси в XX в. и современность: ретроспективный срез / И. А. Сороковик // Высшая школа: проблемы и перспективы: материалы 13-й Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 20 февр. 2018 г.: в 3 ч. – Минск: РИВШ. – Ч. 1.
7. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 325. Оп. 1. Д. 15.
8. Национальный исторический архив (НИАБ). – Ф. 24. Оп. 1. Д. 3672.
9. НИАБ. – Ф. 478. Оп. 1. Д. 102.
10. НИАБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 7072.
11. НИАБ. – Ф. 325. Оп. 1. Д. 19.
12. НИАБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 7070.
13. Наше земское дело. – № 11. – 31 июля 1918.
14. НИАБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 6750.
15. НАРБ. – Ф. 210. Оп. 1. Д. 11.

(Дата подачи: 19.02.2021 г.)

С. В. Кулинок

Национальный архив Республики Беларусь, Минск

S. Kulinok

The National Archives of the Republic of Belarus, Minsk

УДК 355.486:356.15(476)“1941/1944”

К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕ ПОДГОТОВЛЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОЙ АГЕНТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ БССР В 1941–1944 ГГ.

ON THE QUESTION OF THE NUMBER OF TRAINED GERMAN INTELLIGENCE AND SABOTAGE AGENTS ON THE TERRITORY OF BELARUS IN 1941–1944

В годы Великой Отечественной войны немецкие секретные и разведывательные службы (абвер, полиция безопасности и СД, Тайная полевая полиция (ГФП), айнзатц-

группы и команды, «Цеппелин» и др.) создали на оккупированной территории БССР разветвленную сеть учебных центров (школ и курсов), где готовилась квалифицированная агентура. В основном к разведывательно-диверсионной работе привлекались советские военнопленные, однако значительное количество агентов было завербовано из числа гражданского (невоенного) населения. Отмечается ориентация немецких спецслужб на «тотальность» и непрерывность подготовки агентов. Всего за годы оккупации в учебных центрах и в индивидуальном порядке на территории БССР было подготовлено более 15 тысяч немецких разведчиков и диверсантов.

Ключевые слова: агент, Беларусь; Великая Отечественная война; вербовка; разведывательно-диверсионная школа.

During the Great Patriotic War, the German secret and intelligence services (Abwehr, security police and SD, Secret Field Police (GFP), Einsatzgruppen and teams, etc.) created an extensive network of training centers (schools and courses) in the occupied territories of the BSSR, where qualified agents. Mostly Soviet prisoners of war were involved in reconnaissance and sabotage work, however, a significant number of agents were recruited from the civilian (non-military) population. The orientation of the German special services towards «totality» and the continuity of training agents is noted. During the years of occupation, more than 15.000 German agents were trained in specials centers and individually on the territory of the BSSR.

Keywords: agent; Belarus; the Great Patriotic War; recruitment; reconnaissance and commando school.

Буквально с первых дней войны немецкие спецслужбы и военные оккупационные структура развернули на оккупированной территории БССР активную работу по подготовке агентуры для выполнения разведывательно-диверсионных задач как в тылу Советского Союза и частях Красной Армии, так и для борьбы с движением Сопротивления. Эта работа велась не только по линии немецкой военной разведки и контрразведки – абвера, но и по линии разведывательных отделов 1с воинских частей и соединений вермахта (в первую очередь охранных дивизий). Кроме того, активное участие в подготовке агентуры приняли подразделения Тайной полевой полиции (ГФП), комендатуры различных уровней, части полевой жандармерии, структурные подразделения органа «Цеппелин», айнзатцгруппы и команды. В ряде случаев немецкие разведчики и диверсанты готовились даже на базе крупных немецких гарнизонов и опорных пунктов. Например, в м. Блонь на краткосрочных курсах разведчиков (4 дня по 2 часа) прошли подготовку более 10 человек, которые затем были направлены в партизанские соединения со шпионскими заданиями [97, л. 144]. Таким образом, можно говорить о «тотальном» и непрерывном процессе подготовки немецкими секретными и оккупационными органами агентурных кадров.

При изучении событий, связанных с противостоянием немецких и советских спецслужб на Восточном фронте, в том числе и на оккупированной территории БССР, одним из ключевых оценочных факторов является

вопрос, связанный с установление общего количества учебных центров (школ и курсов), а также подготовленной агентуры. До последнего времени в историографии использовались следующие количественные данные: «на советско-германском фронте в годы войны действовало свыше 130 военно-разведывательных, диверсионных и контрразведывательных органов противника, а также около 60 различных школ для подготовки агентуры» [108, с. 155; 113, с. 537]. Вместе с тем более глубокое изучение этой темы позволяет сделать вывод о том, что это количество значительно большее. На территории БССР за годы оккупации действовало 68 учебных центров, Украины – около 30, Прибалтики – не менее 20, РСФСР – около 30 (это из выявленных на сегодняшний день). Таким образом, общее количество школ и курсов, открытых немцами и их союзниками на Восточном фронте, может приближаться к 150 [10, с. 219].

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении территории Беларуси, где еще с советского периода в научный оборот крепко вошли данные о 22 (25) школах и курсах. Впоследствии эти данные «перекочевали» в современную белорусскую и российскую историографию [8, с. 135–138]. На сегодняшний день научно доказано, что в годы оккупации на территории БССР в разное время действовало более 65 школ и курсов, и, возможно, эти данные несколько изменятся в сторону их увеличения.

Актуальным остается вопрос об общем количестве подготовленной немецкой агентуры. К сожалению, установить точное количество выпусков и подготовленных шпионских кадров на сегодняшний день не представляется возможным в силу разных причин.

Во-первых, это закрытость архивов спецслужб, документы из которых могли бы уточнить и дополнить имеющиеся на сегодняшний день данные. Во-вторых, это повышенные меры секретности в отношении немецких учебных центров. Внедриться туда для получения точных количественных данных для партизанских разведчиков было практически невозможно. Определенные успехи в этом направлении были у сотрудников НКВД/НКГБ. Только в спецшколы в Борисове были внедрены и действовали советские зафронтовые агенты и разведчики А. Козлов, Л. Матусевич, Н. Палладий, И. Коцарев, А. Корчагин [5, 11, 114, 115], но и такие примеры достаточно редки. В-третьих, в ряде случаев в архивных документах дается лишь приблизительная характеристика выпущенных агентов. Можно встретить такие формулировки: «в декабре должен состояться выпуск приблизительно 80 агентов» [74, л. 10–10 об.]; «состоялся выпуск около 400 человек из школы шпионов» [1, л. 4; 36, л. 8; 60, л. 4], «выпущено около 500 шпионов по национальности немцы, хорошо владеющие русским языком, белорусы и евреи» [67, л. 104]. В такой ситуации необходимо обращаться к другим видам документов, перепроверяя и уточняя данные.

Говоря о количестве подготовленной агентуры, необходимо отметить два важных аспекта.

Во-первых, подготовка агентура на оккупированной территории БССР осуществлялось не только в специальных учебных центрах, но и в индивидуальном порядке – с вербовкой, подпиской и кратким инструктажем. Причем эта практика была достаточно распространенной. Такие агенты не проходили обучение, а лишь получали задание и сроки его исполнения. Очевидно, что уровень подготовки таких разведчиков и диверсантов был низким, и они, как правило, достаточно оперативно разоблачались. Вместе с тем в ряде случаев имела место и достаточно глубокая индивидуальная подготовка агентуры. Так, партизанской бригадой им. Ленина в Докшицком районе были разоблачены два немецких агента, прошедшие подготовку по радиоделу и обращению с рацией. Они должны были остаться на освобождаемой территории и работать на немцев [68, л. 192]. Главная сложность заключается в том, чтобы установить общее количество подготовленных в индивидуальном порядке агентов. К сожалению, отдельной статистике не велось, а сведения о разоблачениях такой агентуры находятся в документах отрядов и бригад, разбросанных по всей территории БССР. Определенным подспорьем в работе исследователя могут служить архивные дела на изменников и предателей Родины (в том числе писочный состав) [например: 12; 87; 90; 91; 100; 104–107 и др.], однако работа с ними требует большого внимания и скрупулезности и не дает окончательных цифровых данных. С учетом проработанного значительного массива архивных документов автор может сделать вывод о том, что за годы оккупации в индивидуальном порядке (без обучения) было подготовлено не менее 2,5–3 тыс. агентов обо-го пола.

Во-вторых, выпуски агентуры из спецшкол также могли значительно отличаться по объему: от 20–30 человек (в Барановичах, Борисове, Городище и др.) [20, л. 82; 21, л. 43; 94, л. 25–25об.] до 450–500, 700 и даже до 1000 курсантов (в Орше и Минске) [29, л. 2; 41, л. 83; 49, л. 250]. На наш взгляд, правомерно определить следующие категории школ (курсов): небольшие (с набором курсантов до 50 человек), средние (с набором 50–250 человек) и крупные (от 250 человек и выше).

Учитывая вышесказанное, укажем, что выводы, полученные в ходе изучения данной проблемы, представляются важными и новыми (хоть и требующими определенного уточнения). Прежде всего приведем данные, которые уже введены в научный оборот и касаются количества разоблаченных и выявленных агентов. Во втором томе итогового «Отчета о разведработе Белорусских партизан», составленного сотрудниками БШПД в 1944 г., указывалось, что за годы войны белорусскими «народными мстителями» было взято на учет и разоблачено 29 252 человека, в том числе 8584 немецких шпионов, диверсантов и террористов [82, л. 24–27]. Укажем на то, что

в цифру 8548 разоблаченных шпионов включены как агенты, обучавшиеся в школах, так и агентура, которая вербовалась «на месте». Кроме того, эти данные касаются только агентуры, которая была разоблачена партизанами. Следует учитывать тот факт, что большую работу по выявлению вражеской агентуры проводили советские органы госбезопасности. По данным российских и белорусских историков, спецгруппами НКГБ во взаимодействии с партизанами было разоблачено от 6109 по 6642 агентов (большинство из них включены и проходят по партизанским отчетам, в том числе и БШПД) [4, с. 242; 6, с. 170; 09, с. 140; 116, с. 215–216]. Таким образом, определить общее количество разоблаченной партизанами и чекистами немецкой агентуры на сегодняшний день не представляется возможным. Кроме того, часть агентуры так и осталась не выявленной или даже не приступила к исполнению поставленных задач.

На сегодняшний день, исходя из данных, выявленных в архивных документах, можно говорить о том, что за период с 1941 по 1944 г. немецкие спецслужбы осуществили на территории БССР более 160 выпусков агентов. Хронологически эти данные выглядят следующим образом: в 1941–1942 гг. – около 45 выпусков и около 2800 агентов (еще около 2000 агентов под вопросом) [3, с. 13; 13, л. 52; 14, л. 108; 16, л. 98–98об.; 18, л. 34; 34, л. 4–4об.; 49, л. 129–130; 53, л. 6об., 93–94, 110об., 155–156; 57, л. 201; 60, л. 12–13, 18–19; 63, л. 12; 64, л. 72, 286–297; 65, л. 61, 66; 66, л. 130–134; 71, л. 16–19; 72, л. 6–7; 73, л. 27–31об.; 74, л. 10–10об.; 75, л. 7; 76, л. 7; 77, л. 69; 80, л. 1–3об.; 81, л. 103; 83, л. 320–321; 84, л. 42; 85, л. 25об.; 88, л. 240об.; 89, л. 220–221, 233–237об., 332–338; 93, л. 74; 98, л. 176; 111, л. 2; 112, л. 7–8, 41; 117, с. 90].

В 1943 г. немецкими разведывательно-диверсионными школами и курсами было осуществлено более 75 выпусков агентуры, различных по своему объему (от 10–15 до 400 и даже 1600 человек) [34, л. 2–2 об., 8; 39, л. 13; 59, л. 539]. Общее количество подготовленной агентуры составляет более 6800 человек [2, с. 219; 3, с. 219–220; 1, л. 1–2; 15, л. 13–17, 45–46, 83–84, 301–302, 347–351; 16, л. 110; 17, л. 126; 18, л. 27–27 об., 33; 20, л. 150; 21, л. 26, 43, 83; 25, л. 191; 28, л. 24; 30, л. 177–177об.; 32, л. 3; 35, л. 1–2; 36, л. 2–2об., 8; 37, л. 5; 40, л. 14, 23; 41, л. 119; 42, л. 36, 42; 48, л. 27; 49, л. 13, 89, 129–130, 133, 219, 250, 309, 499; 50, л. 5об. – 7; 52, л. 25; 54, л. 9; 59, л. 98, 539; 60, л. 18–20; 61, л. 116–130; 62, л. 65–65об., 125–125 об.; 63, л. 6, 11–12, 14, 44–44об., 46, 48–49, 88–89, 100–103, 207–208об., 229–232; 64, л. 21–22, 163, 168–169; 65, л. 66, 75; 66, л. 30об.–31, 138–140, 544; 67, л. 84–84об., 89, 240; 69, л. 11об.; 70, л. 354 об.; 73, л. 27–31; 76, л. 65; 77, л. 36; 78, л. 9–13; 79, л. 80 об. – 8 1; 82, л. 24–25; 86, л. 159; 92, л. 13–14; 94, л. 55–61, 113–114 об.; 96, л. 58–60; 97, л. 82–84 об.; 101, л. 1; 102, л. 9; 103, л. 91–92; 110, л. 18, 43; 117, с. 88].

В 1944 г. количество подготовленной агентуры было также весьма значительным. За первое полугодие 1944 г. немецкими спецшколами было

произведено более 40 выпусков общим объемом около 4000 агентов [18, л. 76–77; 19, л. 5–6, 9–11, 21; 20, л. 82, 130; 22, л. 56; 23, л. 84об., 96 об., 119 об.; 24, л. 5 об.–9об.; 26, л. 27–27об., 37–38; 27, л. 31об; 31, л. 40–41 об.; 33, л. 169; 38, л. 160–160 об.; 41, л. 83; 42, л. 49–51; 43, л. 20; 44, л. 137; 45, л. 9–9об.; 46, л. 14, 21–21 об., 27–27 об.; 47, л. 13–13об; 51, л. 148; 55, л. 370, 520, 525; 56, л. 51; 57, л. 431; 58, л. 144; 61, л. 54. Л. 55–60; 62, л. 192–193; 63, л. 10, 51–51 об., 59, 120, 122, 125–125об., 126–127, 170–177об., 180–180 об.; 64, л. 166, 231–232, 411, 417, 541–542, 551–551об.; 66, л. 70–71, 617–618, 673–674; 67, л. 47, 74–74 об., 104; 70, л. 354 об.; 79, л. 228; 95, л. 181; 97, л. 144–147; 99, л. 56–56 об.; 117, с. 88, 93–94].

Таким образом, можно говорить о том, что за годы оккупации на территории БССР немецкими спецслужбами было организовано более 160 выпусков агентов. Всего было подготовлено, по неполным данным, около 14–15 тысяч разведчиков, диверсантов, провокаторов и шпионов. Кроме того, в белорусские леса и населенные пункты было заслано от 1000 до 1500 немецких агентов, подготовленных в спецшколах на территории Германии, Польши, России, Украины и Прибалтики [7].

В немецких полицейских школах и на курсах было подготовлено до 4000 человек для «добровольческих» и полицейских формирований, часть из которых привлекалась к агентурной работе [9]. Общее количество немецких агентов, которые были подготовлены на оккупированной территории БССР и засланы сюда из других регионов, может приближаться к 20 тысячам человек.

Список использованных источников

1. Государственный архив Минской области (ГАМн). – Ф. 4233. Оп. 1. Д. 1.
2. *Доморад, К. И.* Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии 1941–1944 гг. / К. И. Доморад. – Минск: Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.
3. *Иоффе, Э. Г.* Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Минск: Харвест, 2007. – 384 с.
4. *Иоффе, Э. Г.* Лаврентий Цанава: его называли «Белорусский Берия» / Э. Иоффе. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2016. – 520 с.
5. *Климанов, В.* Агент двух разведок / В. Климанов // Мордовия. – 23 апреля 2015. – № 17 (443). – Режим доступа: http://mordovia-news.ru/print_news-4976.htm. – Дата доступа: 18.12.2015.
6. *Козак, К. И.* Германские и коллаборационистские потери на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (1941–1944): анализ и итоги / К. И. Козак. – Минск: И. П. Логинов, 2012 – 373 с.
7. *Кулинок, С. В.* Выявление и разоблачение белорусскими партизанами разведывательной агентуры немцев, подготовленной на территории Прибалтики, Украины и России в 1942–1944 гг. / С. В. Кулинок // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 3 ч. – 2018. – Вып. 18. – Ч. 1. – С. 245–251.

8. *Кулинок, С. В.* К вопросу о количестве разведывательно-диверсионных, полицейских, казачьих и других школ на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 10 крас. 2015 г. / рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2016. – Вып. 14. – С. 135–142.

9. *Кулинок, С. В.* Школы по подготовке полицейских и командного состава добровольческих формирований на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны / С. В. Кулинок // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 8 крас. 2016 г. / рэдкал.: А. А. Каваленя (адк. рэд), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2017. – Вып. 15. – С. 132–140.

10. *Кулинок, С. В.* Немецкие разведывательно-диверсионные школы и курсы на территории Советского Союза в 1941–1944 гг.: количественные и региональные характеристики / С. В. Кулинок, Л. П. Халяпина // Вопросы истории. – 2019. – № 12. – С. 215–219.

11. *Кунявская, М.* Судьба под грифом «Секретно» [Электронный ресурс] / М. Кунявская // Советская Белоруссия от 07.04.2010. – Режим доступа: <http://www.sb.by/obshchestvo/article/sudba-pod-grifom-sekretno.html>. – Дата доступа: 13.04.2016.

12. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 29. Д. 859.

13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. – 33а. – Д. 9.

14. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 388.

15. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 400.

16. НАРБ. – Ф. 1350. Оп. 1. Д. 28.

17. НАРБ. – Ф. 1350. Оп. 1. Д. 29.

18. НАРБ. – Ф. 1350. Оп. 1. Д. 35.

19. НАРБ. – Ф. 1350. Оп. 1. Д. 56.

20. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 10.

21. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 21.

22. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 79.

23. НАРБ. – Ф. 1399. Оп. 1. Д. 386.

24. НАРБ. – Ф. 1400. Оп. 1. Д. 52.

25. НАРБ. – Ф. 1401. Оп. 1. Д. 203.

26. НАРБ. – Ф. 1401. Оп. 1. Д. 339.

27. НАРБ. – Ф. 1402. Оп. 2. Д. 72.

28. НАРБ. – Ф. 1403. Оп. 1. Д. 103.

29. НАРБ. – Ф. 1403. Оп. 1. Д. 134.

30. НАРБ. – Ф. 1403. Оп. 1. Д. 203.

31. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 39.

32. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 64.

33. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 71.

34. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 102.

35. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 139.

36. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 192.

37. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 237.

38. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 401.

39. НАРБ. – Ф. 1405. Оп 1. Д. 1183.
40. НАРБ. – Ф. 1405. Оп.1. Д. 1313.
41. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1808.
42. НАРБ. – Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1979.
43. НАРБ. – Ф. 1406. Оп. 1. Д. 64.
44. НАРБ. – Ф. 1406. Оп. 1. Д. 357.
45. НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 62.
46. НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 92.
47. НАРБ. – Ф. 1407. Оп. 1. Д. 103.
48. НАРБ. – Ф. 1440. Оп. 3. Д. 786.
49. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 4.
50. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 854a.
51. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 858.
52. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. – Д. 886.
53. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 887.
54. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 1009.
55. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 10.
56. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 11.
57. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 22.
58. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 26.
59. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 30.
60. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 53.
61. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 54.
62. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 55.
63. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 56.
64. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 57.
65. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 58.
66. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 60.
67. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 62.
68. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 63.
69. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 65.
70. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 66.
71. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1285.
72. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1286.
73. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1294.
74. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1296.
75. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1297.
76. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1298.
77. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1300.
78. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1301.
79. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1311.
80. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1335.
81. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 20.
82. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 3. Д. 115.

83. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 191.
84. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 241.
85. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 254.
86. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 1.
87. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 5.
88. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 7.
89. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 12.
90. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 17.
91. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 18.
92. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 31.
93. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 47.
94. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 75.
95. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 89.
96. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 137.
97. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 171.
98. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 176.
99. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 179.
100. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 199.
101. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 214.
102. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 281.
103. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 21. Д. 284.
104. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 22. Д. 85.
105. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 22. Д. 86.
106. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 22. Д. 87.
107. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 22. Д. 94.
108. *Остряков, С. З.* Военные чекисты / С. З. Остряков. – М.: Воениздат, 1979. – 320 с.
109. *Попов, А. Ю.* НКВД и партизанское движение / А. Ю. Попов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – 383 с.
110. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 69. Оп. 1. Д. 704.
111. РГАСПИ. – Ф. 69. Оп. 1. Д. 738.
112. РГАСПИ. – Ф. 69. Оп. 1. Д. 848.
113. *Семиряга, М. И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны / М. С. Семиряга. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2000. – 863 с.
114. *Сенюков, Г.* Люба Матусевич против «Сатурна» / Г. Сенюков // Неман. – 2005. – № 9. – С. 206–207.
115. *Сенюков, Г.* Рассказ о разведчике Паллади, которому повезло / Г. Сенюков // Советская Белоруссия от 19.02.2004. – С. 4.
116. *Смирнов, Н. И.* Секретный узел: тайная война в Беларуси (1939–1944) / Н. Смирнов. – Минск: Літ. і мастацтва, 2010. – 248 с.
117. *Соловьев, А. К.* Они действовали под разными псевдонимами... / А. К. Соловьев. – Минск: Навука і тэхніка, 1994. – 200 с.

(Дата подачи: 10.02.2020 г.)